

История повторяется

Много писалось в пользу аналогии Русской и Французской революций. И возможности заключений по аналогии здесь были использованы даже больше, чем этот, условно законный присм мышления, в состоянии дать. Но странно, что русская эмиграция, столь охотно и широко пользующаяся методом аналогии в отношении двух революций, почти не касается этого метода в отношении предмета ей гораздо более близкого, — в отношении двух эмиграций. А аналогии здесь может быть были бы даже более поучительными. История ведь повторяется во всем.

Герцен в своем «Былое и Думы» пишет об одном французском эмигранте, графе Кенсона, которого ему, будучи ребенком, приходилось видеть в доме своего отца. «Надобно было на мою беду, — говорит Герцен, — чтобы вежливейший из генералов всех русских армий стал при мне говорить о войне. «Да ведь вы, стало, сражались против нас?» — спросил я его пренаивно. «Non, mon petit, non; j'étais dans l'armée russe». «Как, — сказал я, — вы — француз и были в нашей армии, это не может быть!». Отец мой строго взглянул на меня и замял разговор. Граф геройски поправил дело, он сказал, обращаясь к моему отцу, что ему «нравятся такие патриотическое чувства». Отцу моему они не понравились, и он мне задал после его отъезда страшную гонку. «Вот, что значит говорить очертя голову обо всем, что ты не понимаешь и не можешь понять. Граф из верности своему королю служил нашему императору». Действительно, я этого не понимал».

Не так ли и некоторые из нас из верности России готовы служить ее заклятым врагам, — современной Германии, Японии и др.!?. И не думают ли они, что то, чего не понимал ребенок Герцен, не поймет и русский народ, который ведь тоже — «ребенок» в понимании такого рода политических «тонкостей», которые доступны разумению лишь умудренных опытом «отцов».

Барский.